

В ДРУЖНОЙ СЕМЬЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ

Летом 1965 г. исполнилось двадцать пять лет с момента восстановления Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии (21 июля 1940 г.) и их вхождения в состав Союза Советских Социалистических Республик (6 августа 1940 г.). В этом же году минуло двадцать лет со времени победоносного завершения Советским Союзом Великой Отечественной войны. Эти знаменательные даты народы Прибалтики торжественно отметили как всенародный праздник.

Четверть века — исторически небольшой срок, но как неузнаваемо преобразилась за эти годы жизнь народов Советской Прибалтики! Преодолев тяжелое наследие капиталистического строя, восстановив все то, что было разрушено немецко-фашистской оккупацией и войной, трудящиеся Латвии, Литвы и Эстонии достигли высоких показателей во всех областях экономики, культуры и быта. Искусственная двадцатилетняя изоляция от Советской России, явившаяся результатом предательства националистической буржуазии, оказала самое пагубное влияние на экономику этих стран. Антинародная политика, проводившаяся буржуазными правительствами, превратила их в аграрные придатки, полуколонии империалистических держав.

Важнейшие отрасли промышленности, высокоразвитые в Прибалтийском крае до первой мировой войны, пришли в полный упадок. Многие крупные предприятия были закрыты или не восстанавливались после первой мировой войны. Промышленность буржуазных Прибалтийских республик дробилась, появилось много мелких фабрик, кустарных и полукустарных мастерских. Основными отраслями промышленности стали текстильная и пищевкусовая.

Начатые Советской властью в 1940 г. в молодых советских республиках Прибалтики коренные экономические преобразования были прерваны вторжением немецко-фашистских захватчиков. Гитлеровские оккупанты нанесли народному хозяйству Литвы, Латвии и Эстонии огромный ущерб. Только в Латвийской ССР было полностью или частично разрушено 785 предприятий, уничтожено около 8 тыс. промышленно-производственных зданий. Из общего числа предприятий, действовавших в 1941 г., после освобождения от оккупации смогли функционировать только около 10%. Не менее ощутимыми были разрушения в области промышленности и в остальных двух Прибалтийских республиках.

За двадцать послевоенных лет Литва, Латвия и Эстония превратились в передовые индустриально-аграрные республики. Уровень промышленного производства в этих республиках по сравнению с 1940 г. превзойден более чем в 16 раз (в Эстонии — в 18 раз). Особенно высокие результаты достигнуты в развитии машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. В Латвии, например, продукция этих отраслей превысила уровень 1940 г. в 130 раз.

Индустриализация Прибалтийских республик потребовала значительного расширения энергетической базы, строительства ряда крупных

электростанций, включения Прибалтийских республик в единую энергосистему северо-запада СССР. В сравнении с 1940 г. в Литве производство электроэнергии возросло в тридцать три раза, в Эстонии в двадцать восемь раз.

Новой, быстро развивающейся отраслью в Прибалтийских республиках стала химическая промышленность. Большие успехи достигнуты в области строительной индустрии. Наряду с новыми отраслями тяжелой промышленности, занимающими главное место в прибалтийской индустрии, совершенствуется и расширяется на новой технической базе легкая промышленность — текстильная, трикотажная, обувная, пищевая и т. д. Особенно велики технические преобразования в рыбной промышленности, впервые в истории народов Прибалтики оснащенной высокопроизводительными орудиями лова, плавучими базами, рефрижераторными судами, мощными траулерами.

В созданном в 1960 г. крупном Западном экономическом районе, который включает всю Советскую Прибалтику, каждая из трех Прибалтийских республик является самостоятельным экономическим подрайоном, имеющим свою специализацию.

В Литовской ССР получили наибольшее развитие машиностроительная, приборостроительная, станкостроительная и химическая промышленности. Среди новых крупных предприятий Литвы следует назвать недавно построенный большой специализированный завод сверл, заводы счетных машин и электросчетчиков, ряд станкостроительных заводов. Большое значение имеют Балтийский кораблестроительный, Каунасский турбинный и другие заводы.

В Латвийской ССР ведущей отраслью машиностроения является электроника и радиоэлектроника, ее продукция — радио- и телефонная аппаратура, полупроводниковые приборы отличаются высоким качеством (ведущие предприятия — заводы «ВЭФ» и им. А. С. Попова). Продукцию электротехнической промышленности составляет электрооборудование моторных вагонов электропоездов и оборудование для освещения поездов, а также вновь освоенное производство бытовых стиральных машин (завод «РЭЗ», созданный в 1946 г.).

В послевоенные годы возрождена и значительно расширена одна из старейших промышленных отраслей Латвии — железнодорожное машиностроение, которое при буржуазном строе было совсем прекращено. Освоено производство малогабаритных дизелей и автобусов. Получило развитие приборостроение — производство автотракторного электрооборудования, спидометров, манометров, гидрометеоприборов, завершено коренное переоборудование сельскохозяйственного машиностроения.

В промышленности Эстонии, как и в Латвии, важное место занимает производство радио- и электротехнических изделий; в этой отрасли Таллин стал одним из ведущих центров страны (заводы «Вольта», «Пунане РЭТ», радиотехнический завод им. Х. Пёгельмана и др.). Более половины продукции легкой промышленности составляет текстильная. Среди предприятий этой отрасли должна быть названа ордена Ленина Кренгольмская мануфактура в Нарве, возрожденная после Великой Отечественной войны. На базе горючих сланцев в Эстонии выросла крупная топливно-энергетическая и химическая промышленность; республика превратилась в важнейший энергетический центр Северо-Запада СССР.

За годы Советской власти произошли существенные изменения в размещении промышленных предприятий. Если ранее, в царской России и при буржуазном строе, промышленность в Прибалтийском крае была сосредоточена всего в нескольких крупных городах, таких, как Рига, Таллин, Вильнюс, Каунас, то в республиках Советской Прибалтики уже

возникло много новых индустриальных центров. Таковы в Латвии г. Даугавпилс, где построен завод синтетического волокна им. Ленинского комсомола; города Резекне, Валмиера, в которых уже действуют новые крупные предприятия, г. Екабпилс, где запроектировано строительство сталелитейного завода; бывшее местечко Плявиняс, близ которого завершается строительство самой крупной в Прибалтике ГЭС; Болдерае — в устье р. Даугавы — там в ближайшее время возникнет комбинат по комплексной переработке древесины, и другие. В Литве такими новыми промышленными центрами являются Кедайняй, где сооружен большой химический комбинат, г. Алитус, расположенный в одном из ранее глухих уголков Литвы — Дзукии, превращающийся в новый индустриальный центр, Паневежис с крупным стекольным заводом, Электреняй — новый город, возникший на базе строительства ГЭС, и другие пункты.

В Эстонской ССР в числе новых индустриальных центров можно назвать г. Кохтла-Ярве с его газовым заводом сланцеперерабатывающего комбината им. В. И. Ленина и другие новые города сланцевого бассейна — Кивиули, Ахтме; в центральной и юго-восточной Эстонии наиболее крупными промышленными центрами стали города Тарту и Выру.

Быстрое восстановление и развитие промышленности в Советской Прибалтике оказалось возможным благодаря всесторонней помощи братских социалистических республик, а также в связи с включением народного хозяйства Литвы, Латвии и Эстонии в систему единого планового хозяйства всей Советской страны.

Помощь братских республик была особенно ощутима в первые послевоенные годы, когда трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии только приступали к строительству новой жизни. Так, в 1945 г. в Эстонию поступило из союзных республик машинного оборудования, сырья, различных материалов, а также продовольственных и промышленных товаров на сумму более 260 млн. руб., тогда как из Эстонии было вывезено различной продукции на 80 млн. рублей¹ (в старом исчислении цен).

В последующие годы шел процесс дальнейшего укрепления экономических связей промышленных предприятий Прибалтики и других союзных республик при одновременном возрастании удельного веса прибалтийской индустрии в продукции промышленности всей страны. И сейчас какую бы отрасль промышленности Прибалтики мы ни взяли, в ней ощутимы дружеские связи с братскими народами Советской страны. Заводы Литовской, Латвийской и Эстонской ССР получают донецкий уголь, украинский и уральский металл, украинский (дашавский) натуральный газ, среднеазиатский хлопок, ставропольскую шерсть; молодую химическую промышленность Прибалтики снабжают сырьем Урал и другие области СССР.

Интересно отметить, что Латвийский завод ВЭФ связан, например, в производственном процессе с четырьмя предприятиями СССР, для нужд электростанций Литвы поставляли оборудование свыше двухсот заводов и фабрик страны и т. д. Вместе с тем, умножая свои достижения, трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии вносят свой вклад в успехи всего советского народа. Многие промышленные изделия, выпускаемые предприятиями Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, завоевали известность далеко за пределами республики, а по некоторым видам продукции Прибалтийские республики занимают теперь первые места в общесоюзной индустрии и успешно конкурируют на мировом рынке.

Так, например, около 60% продукции, производимой в Латвийской ССР машиностроительной и металлообрабатывающей промышленно-

¹ «В боях и труде», газ. «Советская Эстония», 18 марта 1965 г.

стью, вывозится в другие союзные республики и зарубежные страны². По некоторым изделиям сельскохозяйственного машиностроения Латвийская ССР занимает одно из первых мест в стране, бумажные изделия латвийской Лигатненской фабрики считаются лучшими в Советском Союзе, Эстонская ССР занимает первое место в СССР по добыче сланца, сланцевого масла и газа, второе место — по производству целлюлозы, третье — по выпуску хлопчатобумажных тканей и т. д. Аналогичные примеры могут быть приведены и по Литовской ССР.

На новостройках и действующих предприятиях Прибалтики наряду с местными кадрами трудится немало рабочих, техников и инженеров из других союзных республик и областей СССР. В строительстве Плявиньской ГЭС (Латвийская ССР) участвуют представители двадцати шести национальностей СССР, за плечами у многих из них не одна стройка страны. Основной костяк коллектива составляют строители и монтажники, прибывшие с Братской ГЭС. В строительстве и пуске Литовского стеклозавода (Паневежис) участвовал большой коллектив специалистов из Львовского, Гомельского, Мейшаронского и Рижского стеклозаводов. Вместе с тем более ста паневежских мастеров овладевали технологией изготовления стекла на Львовском и Рижском заводах. Архитекторы и проектировщики Ленинграда приложили много усилий для проектирования новых населенных пунктов и отдельных архитектурных ансамблей в Прибалтике.

Опыт и знания, которыми располагают специалисты Литвы, Латвии и Эстонии, охотно черпают трудящиеся других союзных республик. Вильнюсский филиал Всесоюзного института «Гипростанок» спроектировал десятки предприятий для РСФСР и Украины. В настоящее время литовский коллектив Института занят проектами промышленных объектов для Белоруссии.

Эстонские строители внедрили в Средней Азии изобретенный ими новый строительный материал — силикальцит. Центром его производства становится узбекский город Джизак, где уже три года функционирует спроектированный в Эстонии силикальцитный завод. В ближайшее время в Джизаке откроется филиал Таллинского научно-исследовательского института силикальцита.

Больших успехов в Советской Прибалтике достигло и сельское хозяйство. В первые послевоенные годы в сельском хозяйстве Литовской, Латвийской и Эстонской ССР были осуществлены коренные социально-экономические преобразования. В 1944—1945 г. была проведена советская земельная реформа, в результате которой сотни тысяч безземельных крестьян и батраков были впервые безвозмездно наделены землей³. Тогда же были организованы первые совхозы, открыты машинно-тракторные станции, коннопрокатные пункты. Государство оказывало крестьянским хозяйствам, особенно вновь возникшим после реформы, всестороннюю помощь семенами, машинами, денежными ссудами на строительство и т. д. В 1947 г. в Прибалтике организовались первые колхозы, весной 1951 г. коллективизация сельского хозяйства Литвы, Латвии и Эстонии полностью завершилась. В ходе организационно-хозяй-

² «Развитие машиностроения и металлообработки», «Коммунист Советской Латвии», 1965, № 2, стр. 16.

³ Буржуазная аграрная реформа 1920—30-х гг. не разрешила аграрного кризиса, она носила ярко выраженный классовый характер, преследуя цели укрепления кулачества. Землей крестьяне наделялись за выкуп. Первая советская земельная реформа была проведена весной 1941 г., однако с началом Великой Отечественной войны земли, полученные прибалтийскими крестьянами из рук Советской власти, были отняты фашистскими оккупантами и возвращены их прежним владельцам — помещикам и кулакам.

ственного укрепления колхозы и совхозы Прибалтики превратились в крупные передовые механизированные хозяйства.

В колхозах и совхозах Эстонии имеется теперь свыше 3800 комбайнов (в буржуазной Эстонии их было только три), более 15 тыс. тракторов в 15-кратном исчислении (в буржуазной Эстонии их было около полутора тысяч), 7 тыс. грузовых автомобилей (в буржуазной Эстонии — 686⁴). В Советской Латвии работает 2700 зерновых комбайнов, 28 тыс. тракторов (в условном исчислении), в буржуазной Латвии была лишь одна тысяча условных тракторов⁵. Все колхозы и совхозы в Прибалтийских республиках теперь полностью электрифицированы. Проведены грандиозные работы по осушению почв. В Латвии в одном только 1964 г. осушено закрытым дренажом 69 тыс. га — на 10 тыс. га больше, чем за 50 лет до 1940 г.⁶

Сельское хозяйство в Советской Прибалтике, как и ранее, имеет животноводческое направление; оно достигло определенных успехов. В Латвийской ССР общее производство молока по сравнению с буржуазной Латвией увеличилось на 50%. Более чем вдвое возрос уровень производства товарного мяса. Повысилась урожайность зерновых и технических культур, освоены новые сельскохозяйственные культуры. Путем создания искусственных пастбищ и совершенствования лугов расширена и улучшена кормовая база.

Большие средства государством и колхозами вложены в землеустройство и сельское строительство. Наследием буржуазного строя в Прибалтике была хуторская система землепользования и расселения, что в первые годы служило большим тормозом социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Не меньшее затруднение составляло отсутствие животноводческих и производственных построек, удовлетворяющих запросам крупных социалистических хозяйств. За истекшие годы во всех колхозах и совхозах Латвии, Литвы и Эстонии проведено землеустройство в соответствии с требованиями современной научной агротехники, в основном завершено строительство производственных центров колхозов и совхозов, а также животноводческих помещений. Много сделано по механизации трудоемких процессов в животноводстве.

Коренные преобразования в сельском хозяйстве, как и в промышленности, были возможны благодаря всесторонней помощи и поддержки со стороны государства и братских советских республик. Эта помощь выражалась не только в преимущественном финансировании, обеспечении техникой и т. д., но и в передаче опыта колхозного строительства и ведения крупного механизированного хозяйства. Сразу же после окончания войны многие тысячи специалистов — механизаторов, трактористов, комбайнеров, землеустроителей, агрономов, зоотехников, организаторов колхозного производства из братских союзных республик выразили свою готовность поехать в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР. Их участие в практической работе и подготовке местных кадров сыграло весьма положительную роль.

Установлению дружеских связей бывших крестьян-единоличников Прибалтики с колхозным крестьянством других районов СССР и приобретению ими опыта колхозного строительства способствовало также их тесное общение в годы Великой Отечественной войны. Многие латвийские, литовские и эстонские крестьянские семьи, будучи эвакуированы в отдаленные районы Советской страны, жили там в колхозах и совхо-

⁴ «В боях и в труде», «Советская Эстония», 18 марта 1965 г.

⁵ Я. Ванаг, Великие преобразования, «Коммунист Советской Латвии», 1965, № 2, стр. 12.

⁶ Там же.

зах. Они приобрели навыки коллективного труда, смогли непосредственно оценить преимущества социалистических форм хозяйства. Не случайно первые колхозы в Прибалтике возникали чаще всего там, где среди местного крестьянства имелось именно такое ядро вернувшихся из эвакуации семей. Они обычно и составляли те инициативные группы, которые заражали окружающее крестьянство пафосом созидания новой жизни и добивались ощутимых результатов в ломке веками сложившихся в прибалтийской деревне устоев и традиций.

В ходе социалистических преобразований в сельском хозяйстве возникли и окрепли также дружеские связи между крестьянством Литвы, Латвии и Эстонии, в прошлом крайне разобщенным, и между колхозниками Прибалтики и их ближайшими соседями — колхозниками Российской Федерации и Белоруссии. Эти дружественные связи проявляются в самых различных формах. Колхозники обмениваются опытом и оказывают взаимную помощь в колхозном производстве, знакомят друг друга с новшествами в сельском хозяйстве; заключаются договоры по социалистическому соревнованию между целыми сельскими районами, колхозами, отдельными бригадами; передовые колхозники вступают в индивидуальное социалистическое соревнование; колхозы обмениваются специалистами, помогающими освоить то или иное новое производство в сельском хозяйстве; колхозники учатся у мастеров животноводства и полеводства и т. д. Представители колхозов и совхозов соседних районов пограничных республик периодически посещают друг друга, знакомятся с хозяйством колхозов, проводят общественные смотры достигнутых результатов, подводят итоги социалистических соревнований. За последние годы эти связи поднялись на еще более высокую ступень, свидетельствующую о стирании былого значения государственных границ, — колхозы Литвы, Латвии и Эстонии стали совместно сооружать некоторые предприятия межреспубликанского значения. Такова, например, электростанция «Дружба народов», построенная на оз. Дрисвяты на средства пограничных колхозов Латвии, Литвы и Белоруссии.

Утверждение общественной собственности на средства производства во всех сферах народного хозяйства изменило классовую структуру народов Прибалтики. По мере осуществления коренных социальных преобразований, приведших к ликвидации буржуазии в городе и деревне, исчезло деление на антагонистические классы. Утвердилась социально однородная структура литовской, латышской и эстонской наций, сформировались классы нового типа: советский рабочий класс и колхозное крестьянство, возникла советская интеллигенция, качественно отличная от буржуазной.

Быстрые темпы индустриализации Прибалтийских республик обусловили существенные изменения в соотношении основных социальных групп общества. Так, например, если в буржуазной Латвии рабочие и служащие составляли 40% всего населения, то в Латвийской ССР в 1959 г. — 73,4%. Общая численность промышленных рабочих Латвии за те же годы возросла более чем в четыре раза⁷. Близки к этим и цифры по Эстонской и Литовской ССР.

Такой же прогрессивный характер носит изменение удельного веса городского и сельского населения. При буржуазном строе наблюдался интенсивный отток городского населения в деревню. Значительная его часть порывала совсем с городом и пополняла ряды батраков, другая — уходила в деревню на сезонные работы. Это было следствием взятого

⁷ Л. Зиле, Развитие рабочего класса в республике, «Коммунист Советской Латвии», 1965, № 3, стр. 12.

буржуазными правительствами Литвы, Латвии и Эстонии курса на аграризацию этих стран и возникшей уже только по одной этой причине устойчивой безработицы в городах. С установлением Советской власти это положение резко изменилось. Если в Латвии в 1939 г. городское население составляло 35,2% общего числа жителей республики, то в 1959 г. численность городского населения возросла до 56%; в Литовской ССР она возросла соответственно с 23 до 39%, в Эстонской ССР — с 34 до 56%. Равным образом существенно изменился и социальный состав городских и сельских жителей. При буржуазном строе в большинстве городов Прибалтики, за исключением крупных портовых городов или столиц, значительная часть населения, в силу низкого уровня развития промышленного производства, не находила применения своему труду и вынуждена была заниматься ручным ремеслом или огородничеством. Существовала даже такая категория городских жителей — «огородники». В современных городах Литвы, Латвии и Эстонии, в связи с общей индустриализацией республик и планомерным размещением промышленных объектов по всей стране, ведущей социальной группой городского населения стали рабочие; с развитием сферы обслуживания городского населения увеличилась прослойка служащих, и почти сошла на нет категория ремесленников и лиц, связанных с сельским хозяйством. Так, в Эстонии в 1959 г. из общего числа городского населения, занятого в общественном труде⁸, рабочие составили 66,7%, служащие — 32%, колхозники — 1%, некооперированные кустари и крестьяне-единоличники — 0,3%. В Литве среди этой категории городского населения число рабочих достигает 64%, служащих — 33,4%, остальные группы составляют — 2,6%⁹.

При буржуазном строе в Прибалтике подавляющим большинством сельского населения являлось крестьянство, достигшее резкой социальной и имущественной дифференциации. Многочисленную группу составляли занятые в кулацких хозяйствах сельскохозяйственные рабочие. В их числе, особенно в Латвии, был немалый процент иностранных рабочих. Буржуазное правительство Латвии в погоне за более дешевой рабочей силой импортировало батраков из буржуазной Литвы и Польши, где особенно остро ощущался аграрный кризис.

В современных условиях понятие «сельское население» далеко не совпадает с понятием «крестьянство». В Литовской ССР удельный вес колхозников в среде сельского населения, занятого в общественном труде, относительно выше, чем в двух других республиках: колхозники в Литве составляют 70%, рабочие — 20%, служащие — 6%, остальные 4% — некооперированные кустари и единоличники. В Эстонской ССР среди сельских жителей, занятых в общественном труде, колхозники составляют 47,3%; 40,3% являются рабочими, 11,3% — служащими, остальные группы населения составляют 1%. Из общего числа рабочих, живущих в сельской местности, в сельском хозяйстве заняты в Литве 37,5%, в Эстонии — 44%. Остальные рабочие связаны с промышленными предприятиями, стройками, работают на транспорте и связи, а также в различных учреждениях, обслуживающих быт населения. Около половины сельских служащих (в Эстонии — 51%, в Литве — 40%) заняты в отраслях материального производства. Значительное число их (в Эстонии — 37%, в Литве — 51%) работает в учреждениях культуры и здра-

⁸ В эту категорию не входят члены семей колхозников, рабочих и служащих, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве.

⁹ Здесь и далее приводятся цифры, подсчитанные по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г., см. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Литовская ССР», Вильнюс, 1963, стр. 52—54; «Эстонская ССР», М., 1962, стр. 38, 39.

воохранения. Такое распределение сельского населения по отраслям и общественным группам характеризует ряд новых моментов современной жизни прибалтийской деревни — возможность высвобождения известной части населения от сельскохозяйственного труда в связи с высоким уровнем его механизации, наличие все возрастающей потребности привлечения сельского населения к индустриальному труду на предприятиях, расположенных в близлежащих городах или в сельских населенных пунктах, общее повышение культуры села (о чем ниже скажем подробнее), на что указывает высокий процент советских служащих, занятых в учреждениях культурно-просветительного профиля.

С восстановлением Советской власти в Прибалтике все народы этих республик впервые получили возможность свободного национального развития. Это в особой мере относится к литовскому народу, в течение почти 20 лет (с 1919 по 1939 г.) разделенному между двумя государствами — буржуазной Литвой и Польшей.

Новой чертой, характеризующей население Прибалтийских республик, является рост его многонациональности. В первые послевоенные годы изменения в национальном составе населения Литовской, Латвийской и Эстонской ССР были связаны преимущественно с миграционными процессами, вызванными Великой Отечественной войной. В дальнейшем, по мере восстановления народного хозяйства, развертывания культурного строительства, возрастание многонациональности населения происходило главным образом за счет притока из других республик Советского Союза кадров рабочих, инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства и т. д.

Из трех Прибалтийских республик наиболее многонациональна Латвийская ССР, где латыши составляют 62% всего населения, а 38% представлено русскими, украинцами, поляками, белорусами и др. В Литовской ССР литовцы составляют 79,3%; среди других национальностей, кроме русских, довольно значителен процент поляков и белорусов; в Эстонской ССР эстонцев 74,6%, остальное население представлено преимущественно русскими. Как и повсеместно в Советском Союзе, особенно многообразным в отношении национального состава является население городов Прибалтики, и прежде всего городов с высокой концентрацией промышленности. Ярким примером этого может служить Рига, где живут и трудятся представители многих национальностей, а также Вильнюс, Таллин, Нарва, Даугавпилс, Шяуляй и др.

Рост многонациональности населения и укрепление контактов между представителями разных национальностей в производственной, общественно-культурной деятельности и в быту способствовали изживанию прежней национальной обособленности литовцев, латышей и эстонцев — наследия буржуазного строя. Проявлением крепнущих дружественных связей между многонациональным населением Прибалтики служит широкое распространение двуязычия. Языком общения литовцев, латышей и эстонцев между собой и с другими народами Советского Союза становится русский. В пограничных районах Прибалтийских республик, где население издавна в той или иной мере знало язык соседнего народа, теперь, в условиях возросших связей, литовско-латышское или латышско-эстонское двуязычие получило дальнейшее развитие. Следует также указать на стремление приезжего русского, белорусского и украинского населения, особенно молодежи, овладеть латышским, литовским или эстонским языком. Старожильческое русское и белорусское население Прибалтики знало и ранее в известных пределах язык того народа, в соседстве с которым оно жило. Практикуемое в последние годы в Прибалтике обучение детей в смешанных в национальном отношении

школах с параллельными классами, где преподавание ведется на родном языке, будет, несомненно, способствовать дальнейшему сближению молодежи разных национальностей.

Показателем изживания национальной обособленности является также заключение смешанных в национальном отношении браков. Как свидетельствуют проведенные в Прибалтийских республиках этнографические исследования в области семейного быта и национальных отношений, этот процесс с каждым годом возрастает. При буржуазном строе такие случаи представляли собою редкое исключение.

За годы Советской власти произошли коренные преобразования в быту городского и сельского населения Прибалтийских республик, резко возрос уровень жизни народа.

Преобразились города Прибалтики. Огромные усилия потрачены на ликвидацию последствий войны и оккупации, целый ряд городов Литовской, Латвийской и Эстонской ССР вследствие причиненных разрушений фактически застроены заново, в остальных городах проведены капитальные восстановительные работы, значительно расширена территория городов, большое внимание уделено их благоустройству и новому жилищному строительству. В столице Литовской ССР г. Вильнюсе в годы фашистской оккупации было разрушено $\frac{3}{5}$ всего жилого фонда. Ныне город не только восстановлен, но и осуществляется его генеральная реконструкция. Выросли новые жилые кварталы и микрорайоны, проведена теплофикация и газификация города, возведено много новых зданий общественного назначения: школ, больниц, домов культуры и т. д. В настоящее время ведутся большие и сложные исследовательские работы по созданию проекта распланировки и застройки центра Вильнюса с учетом сохранения исторически сложившегося облика города. В работе участвуют архитекторы Ленинграда, Риги, Минска, Вильнюса.

Значительно выросли и другие города республики: Каунас — второй по величине город Литвы, Клайпеда — порт Литвы на Балтийском море. В послевоенные годы в городах Литвы построено 3,5 млн. кв м жилой площади. В городах Латвийской ССР за 1954—1963 гг. построено 4,7 млн. кв м жилой площади или более 100 тыс. квартир¹⁰. В Риге на месте бывших окраин выросли новые благоустроенные районы, проведена газификация и теплофикация, реконструирована водопроводная сеть (в 1939 г. только 28% кухонь в домах было подключено к городскому водопроводу)¹¹, проложены новые улицы, построены красивые мосты сложной конструкции через Даугаву, берега Даугавы одеты в гранит. Ведутся работы по проектированию и застройке центра города. Неузнаваемо изменились и многие другие города Латвии — Елгава, Даугавпилс, Резекне, Лудза, Валмиера, почти полностью разрушенные в годы войны.

Таллин по темпам строительства в расчете на 1000 жителей обогнал Ригу и Вильнюс¹². За послевоенные годы значительно обновился его жилой фонд. Из 330 тыс. таллинцев половина живет в домах послевоенной застройки. За последние шесть лет возведена четвертая часть всего жилого фонда города. Только в 1964 г. около 6,5 тысяч таллинцев получили новые квартиры¹³.

¹⁰ М. Ю. Митас, Рост благосостояния трудящихся республики, «Коммунист Советской Латвии», 1964, № 8, стр. 11.

¹¹ Ст. «Латыши» в томе «Народы Европейской части СССР», II, (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1965, стр. 161.

¹² П. Макуха, Город, в котором мы живем, «Советская Эстония», 21 февраля 1965 г.

¹³ М. Ундсук, Таллин в году юбилейном, «Советская Эстония», 17 марта 1965 г.

Бурное индустриальное развитие Прибалтийских советских республик повлекло за собой быстрый рост новых городов и рабочих поселков городского типа. Таковы уже упоминавшиеся г. Кохтла-Ярве в Эстонии, Электрени в Литве, рабочий поселок имени Петра Стучки в Латвии и другие. В Прибалтике их по праву называют городами юности. Основанием этому является и возраст городов, и состав их населения.

Широкий размах приобрело сельское строительство. Осуществляется планомерный переход от хуторской системы расселения к благоустроенным сельским поселкам городского типа. Многие колхозы и совхозы достигли в этом уже значительных успехов.

Большое развитие за годы Советской власти получил наземный транспорт республики — построены пригородные электролинии железных дорог, во много раз расширена сеть автобусных маршрутов, старые автобусы полностью заменены автобусами современной конструкции, в городах получили широкое распространение троллейбусы.

Большие удобства, о которых совсем еще недавно жители этих республик не могли и мечтать, созданы с развитием местных авиалиний, широко используемых населением.

Важный показатель улучшения благосостояния народа — рост покупательной способности и характер приобретаемых населением товаров. Трудящиеся городов и селений Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, как и повсеместно в Советском Союзе, всемерно благоустривают свой домашний быт — большим спросом населения пользуются современная фабричная мебель, холодильники, бытовые электромашины, радиоприемники, телевизоры. Не только городское, но и сельское население хорошо и со вкусом одето, обеспечено всеми необходимыми промышленными и продовольственными товарами. Большое внимание со стороны городских и сельских Советов, а также со стороны общественности уделяется совершенствованию бытового обслуживания населения. Ежегодно расширяется сеть магазинов, комбинатов бытового обслуживания, ателье, бань, пекарен, прачечных, столовых, кафе и других служб быта. В прошлом ощущался острый недостаток таких учреждений в городах, а в сельской местности они совершенно отсутствовали.

Особой заботой, как и всюду в Советской стране, окружены дети. В городах и многих сельских населенных пунктах открыты на средства государства ясли и детские сады, построены интернаты при школах, созданы пионерские лагеря и детские специализированные санатории. Все то, чем пользовались трудящиеся Советского Союза, начиная с Великой Октябрьской Социалистической революции, населению Прибалтики стало доступно более чем на 20 лет позже.

Литовская, Латвийская и Эстонская ССР приходят к своему юбилею с большими достижениями в области народного просвещения.

В годы буржуазной республики подавляющее большинство детей школьного возраста в Литве, Латвии и Эстонии оканчивали только начальные школы. Декларированное буржуазными правительствами обязательное шестилетнее обучение фактически не осуществлялось. Отсев детей из школ, как это видно по далеко не полным данным буржуазной статистики, вызывался преимущественно материальными затруднениями: отсутствием одежды, обуви, невозможностью обеспечить питанием детей в школьных интернатах¹⁴, вынужденным устройством детей в раннем возрасте на работу¹⁵ и т. д. Еще меньше детей оканчивали средние школы, а в немногие функционировавшие в то время высшие

¹⁴ В условиях хуторской системы расселения при многих сельских школах имелись интернаты, где дети питались продуктами, предоставлявшимися родителями.

¹⁵ Детский труд, как наиболее дешевый, имел в те годы широкое применение.

учебные заведения попадала лишь молодежь из привилегированных социальных слоев общества. За обучение в средних школах и вузах взималась большая плата. Рост интеллигенции и специалистов народного хозяйства искусственно сдерживался.

В буржуазной Латвии на тысячу населения высшее образование имели 7 человек, среднее — 57. Теперь в Латвийской ССР на каждую тысячу населения имеют высшее образование — 26 человек, среднее — 147. Каждый третий человек старше семи лет в республике — учащийся¹⁶. В Эстонской ССР в старших классах общеобразовательных школ учатся в пять с половиной раз больше детей, чем в 1940 г.; в пятнадцать раз больше учащихся в техникумах и в пять с половиной раз в вузах¹⁷.

В Литве от буржуазной власти осталось особенно незавидное наследство — 180 тысяч полностью неграмотных и около 250 тысяч малограмотных. В 69 гимназиях и 27 прогимназиях училось около 30 тыс. детей, преимущественно зажиточных родителей. И даже это буржуазное правительство считало «избытком» интеллигенции и строило планы ограничения образования. В настоящее время в Литовской ССР в четырех тысячах общеобразовательных школ учится 466 тыс. детей трудящихся, а вместе с заочными сменными школами в общеобразовательных школах учится более полумиллиона человек¹⁸. Вузы Литовской ССР ныне за один год выпускают больше специалистов, чем их было подготовлено за 20 лет буржуазной власти¹⁹.

Велико стремление трудящихся Литовской, Латвийской и Эстонской ССР к самообразованию. Наиболее ярким свидетельством этому служит деятельность народных университетов, само создание которых стало возможным только при социалистическом строе. В Латвийской ССР функционируют 45 народных университетов с 234 факультетами, они работают почти во всех городах и районах республики. Лекции посещают более 57 тыс. чел.²⁰. Почти повсеместно занятия проводятся в двух потоках — на латышском и русском языках.

В Эстонской ССР в 47 народных университетах обучается свыше 16 тыс. чел.²¹. Эта форма самообразования достигла значительного развития и в Литовской ССР. Лекции на общественных началах читают преподаватели и профессора вузов, научные сотрудники институтов республиканских академий наук и других научных учреждений, наиболее опытные педагоги средних общеобразовательных школ. Часто устраиваются встречи трудящихся с видными учеными, писателями, композиторами, артистами.

При социалистическом строе все богатства многовековой культуры литовского, латышского и эстонского народов стали достоянием широких народных масс. Во много раз расширилась издательская деятельность. В Литовской ССР выходит в шесть раз больше газет, чем в 1940 г., их средний разовый тираж вырос почти в четыре раза, а годовой — более чем в одиннадцать раз, число журналов увеличилось более чем в четыре раза²². По распространению журналов и газет Эстонская

¹⁶ М. Юмкис, Растет благосостояние трудящихся, «Коммунист Советской Латвии», 1964, № 8, стр. 11.

¹⁷ Т. Давыдова, Республики год юбилейный, «Советская Эстония», 14 января 1965 г.

¹⁸ А. Снечкус, Всеобщему обучению — всенародное внимание, «Советская Литва», 14 января 1965 г.

¹⁹ Ю. Болтушис, В борьбе за новую жизнь, «Советская Эстония», 28 января 1965 г.

²⁰ А. Восс, В духе славных традиций, «Советская Латвия», 27 декабря 1964 г.

²¹ «Народные университеты», «Советская Эстония», 19 февраля 1965 г.

²² «Совет культуры над краем Немана», «Советская Литва», 14 апреля 1965 г.

республика занимает теперь первое место в СССР, Латвийская ССР — второе; в Эстонии на 1000 человек распространяется 1207 газет и журналов, в Латвии — 1136²³. Во много раз возросло количество и тираж выпускаемых книг и брошюр.

С каждым годом увеличивается продажа книг населению. Трудящиеся Литовской, Латвийской и Эстонской ССР широко пользуются книжным богатством библиотек. В Литовской ССР только на селе функционирует свыше 1500 библиотек²⁴. В Латвийской ССР из каждой трех массовых библиотек две обслуживают сельское население. За последние 15 лет число читателей увеличилось вдвое²⁵. Большую и разностороннюю культурно-просветительную работу проводят Дома культуры и клубы. В Латвийской ССР сейчас насчитывается 1,1 тыс. клубных учреждений, из каждой пяти четыре обслуживают сельское население²⁶.

Кинотеатры до 1940 г. в Прибалтике существовали главным образом в городах. В Литве в 1940 г. было 66 киноустановок, теперь их более 1500, число их в деревне возросло более чем в 50 раз. Киносеансы ежегодно посещают около 40 млн. чел.²⁷. В Латвийской ССР теперь около 1,4 тыс. киноустановок, из каждой шести — пять в сельской местности. В 1964 г. кино посетило 34 млн. чел., в пять раз больше, чем в 1938 г.²⁸.

Большой популярностью пользуются в Прибалтике книги писателей братских союзных республик. Популяризации новинок переводной литературы, издаваемой на языках народов СССР, способствуют ежегодные межреспубликанские книжные ярмарки. Несколько лет назад первая такая ярмарка состоялась в Риге. В этом году в Риге открывается специализированный книжный магазин «Дружба».

С каждым годом растет число книг эстонских, литовских и латышских писателей, выходящих на языках народов СССР. Они являются ценным вкладом в сокровищницу многонациональной литературы Советского Союза. За годы Советской власти на языках народов СССР было выпущено 532 книги эстонской классической и советской литературы общим тиражом 11,6 млн. экземпляров²⁹.

С большим успехом проводятся декады искусства, дни братских литератур, вечера дружбы с участием коллективов самодеятельности братских республик, происходит обмен театральными и концертными коллективами. Интересный замысел в конце 1964 г. осуществили рижане, организовав двухдневный фестиваль сценического искусства девяти союзных республик — Эстонии, Литвы, Латвии, Грузии, Киргизии, Молдавии, Украины, Азербайджана и Российской Федерации, вылившийся в красочный праздник дружбы. Мастера театров ознакомили трудящихся Латвии с отрывками из пьес современных национальных драматургов.

В феврале 1965 г. в Москве в Кремлевском дворце съездов четыре дня успешно проходили концерты артистов театров и эстрады Прибалтики, посвященные 25-летию образования советских Прибалтийских республик. Большое впечатление произвели на литовских зрителей концерты Государственного русского народного хора им. Пятницкого и хореографического коллектива «Березка», состоявшиеся в Вильнюсе весной 1965 г. С успехом проходят спектакли в театрах Вильнюса, Риги, Таллина с участием артистов из Белоруссии, Москвы, Ленинграда.

²³ «Просвещение, наука, культура», «Коммунист Советской Латвии», 1965, № 4, стр. 37.

²⁴ «Свет культуры над краем Немана».

²⁵ «Просвещение, наука, культура», стр. 37.

²⁶ Там же.

²⁷ «Свет культуры над краем Немана».

²⁸ «Просвещение, наука, культура», стр. 37.

²⁹ «На языках народов СССР», «Советская Эстония», 22 января 1965 г.

Содержанием Таллинской музыкальной весны 1965 г. является русская классическая музыка. Давняя дружба связывает ленинградских и рижских кинематографистов. Коллективы этих киностудий бывают друг у друга, демонстрируют свои новые картины, происходит творческий обмен мнениями. Теперь круг участников таких встреч расширился. В Таллине весной 1965 г. состоялся смотр достижений киностудий пяти союзных республик: Белоруссии, Литвы, Латвии, Молдавии и Эстонии.

Широко практикуется обмен выставками народного искусства. В 1964 г. выездная выставка прикладного искусства Литвы была размещена в Государственном музее этнографии в Ленинграде, в 1965 г. выставку прикладного и изобразительного искусства Эстонии гостеприимно встретили трудящиеся Азербайджана. Художники-прикладники из братских союзных республик часто посещают музеи Прибалтики, пополняя свой творческий багаж замечательными произведениями образцов народного искусства, бережно собранных в богатейшие коллекции. В Прибалтику приезжают туристы из других республик СССР, а трудящиеся Прибалтики стали частыми гостями Кавказа, Средней Азии, Сибири, Ленинграда, Москвы.

Замечательной традицией народов Прибалтики, зародившейся еще в прошлом веке, являются праздники песни. Но только в условиях советского строя они стали по-настоящему массовыми, выражающими истинные думы и чаяния народа.

В канун 25-летия Прибалтийских республик (17—18 июля с. г.) в Вильнюсе, Риге и Таллине состоялись грандиозные праздники песни и вечера народного творчества. В программе праздников песни наряду с лучшими вокальными и хореографическими произведениями литовского, латышского и эстонского народов большое место занимали песни и пляски других народов СССР. Обмен культурными ценностями народов Советской Прибалтики с другими братскими народами СССР с каждым годом становится все более многообразным и укрепляет их дружественные связи.

Трудящиеся республик Советской Прибалтики пришли к своему замечательному юбилею в расцвете творческих сил. Утверждение социалистического строя подняло широкие слои народа к деятельному участию в государственном управлении, породило в них глубокую заинтересованность в экономических, социально-политических и культурно-бытовых преобразованиях в своих республиках.

Величайшим достижением Коммунистической партии и Советской власти, как подчеркивалось в докладах на юбилейных торжествах, явилось то, что за эти четверть века в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выросли новые люди, сознательные борцы, смелые новаторы, активные общественники, люди с интернационалистическим мировоззрением, новой моралью³⁰. Подготовка к 25-летию Прибалтийских Советских республик явилась большим общественным смотром их достижений, которыми может гордиться вся Советская страна.

Всеобщим одобрением встречены народами Советского Союза Указы Президиума Верховного Совета СССР от 17 июля 1965 г. о награждении Эстонской, Латвийской и Литовской ССР орденами Ленина за большие успехи, достигнутые в социалистическом строительстве и в связи с 25-летием восстановления советской власти в Эстонии, Латвии и Литве³¹.

³⁰ См. доклады А. Снечкуса (газ. «Советская Литва», 18 июля 1965 г.), А. Я. Пельше (газ. «Советская Латвия», 19 июля 1965 г.), И. Г. Кэбина (газ. «Советская Эстония», 18 июля 1965 г.).

³¹ Газ. «Правда», 18 июля 1965 г.